

Аналитическая

УДК 101.1:316:172.15

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.42.2.03

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В БЕЛОРУССИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

О. Л. Сташкевич

Институт философии Национальной академии наук Беларуси,
ул. Сурганова, д. 1, к. 2, Минск, Беларусь, 220072,
stashkevich.olha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9918-0093>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования патриотизма на территории Белоруссии, начиная с революции 1917 г. и заканчивая 1980-ми гг. Выделены и проанализированы достоинства и недостатки советской системы патриотического воспитания применительно к белорусскому обществу. Определено, что практически каждое десятилетие XX в. имело свои отличительные черты: возрастание роли национального самосознания, традиционной культуры и языка сменялось унификацией и русификацией; чувство патриотизма у граждан периодически или находилось на высочайшей точке подъема, или было аутсайдером.

Ключевые слова: патриотизм, гражданственность, национальное самосознание, государственная идеология

Для цитирования: Сташкевич О. Л. Особенности формирования патриотизма в Белоруссии советского периода // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2022. № 2 (42). С. 30–40. DOI: <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.42.2.03>

Analytical

UDC 101.1:316:172.15

DOI: 10.25688/2078-9238.2022.42.2.03

**FEATURES OF THE FORMATION OF PATRIOTISM
IN BELARUS OF THE SOVIET PERIOD****Olga L. Stashkevich**

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus,
Surganova str., 1, room 2, Minsk, Belarus, 220072,
stashkevich.olha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9918-0093>

Abstract. Features of the formation of patriotism on the territory of Belarus since the revolution of 1917 and ending in the 1980s. are considered in the article. The advantages and disadvantages of the Soviet system of patriotic education in relation to the Belarusian society are identified and analyzed. It is determined that almost every decade of the twentieth century has its own distinctive features: the growing role of national identity, traditional culture and language was replaced Russification; the feeling of patriotism was sometimes at the highest point of rise, sometimes it was an outsider.

Keywords: patriotism, citizenship, national identity, state ideology

For citation: Stashkevich, O. L. (2022). Features of the formation of patriotism in Belarus of the Soviet period. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 2 (42), 30–40. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.42.2.03>

Проблема воспитания чувства патриотизма в наши дни стоит как никогда остро: обострилась внутренняя и внешняя политическая ситуация, страна перманентно находится в экономическом кризисе, люди утрачивают жизненные ориентиры и те духовно-нравственные якоря, которые поддержали бы их в переломные моменты и помогли бы им двигаться дальше и разрабатывать новые жизненные сценарии.

Одним из таких якорей, на наш взгляд, является любовь к родине, патриотизм, который есть не только чувство, ценностная основа личности, но и общественно-историческое явление. Цель данной статьи — рассмотрение особенностей формирования патриотизма в XX в. начиная с революции 1917 г. и заканчивая временем перестройки в 1980-е гг. и прекращением существования СССР, а также демонстрация того, что чувство патриотизма у народных масс в некотором роде циклично: находится временами в высшей точке подъема или становится аутсайдером.

Данная работа может послужить базисом для осмысления современной ситуации с патриотизмом в нашей стране. Для выявления особенностей формирования патриотизма в БССР в процессе исследования применялся социально-философский анализ.

Революция 1905–1907 гг., Первая мировая война, разрушившие привычную устоявшуюся жизнь населения, привели к трансформации общественного

сознания, духовно-моральных ценностей людей, что вылилось в события Февральской и Октябрьской революций 1917 г.

Положительным моментом для белорусского народа явился рост национального самосознания, который привел к провозглашению в 1918 г. Белорусской Народной Республики (БНР), созданию Социалистической Советской Республики Белоруссия (1919), вскоре объединившейся с Литовской в Литовско-Белорусскую Советскую Социалистическую Республику и просуществовавшую около полутора лет, до оккупации польскими войсками в ходе Советско-польской войны. В июле 1920 г. была восстановлена БССР, но, по условиям Рижского мирного договора 1921 г., западные области были переданы Польше, что негативно отразилось на формировании целостной нации, ее самоидентификации, развитии традиционной культуры, языка, определения религиозной принадлежности.

В первые послереволюционные годы на территории Советского Союза преобладали идеи революционного интернационализма, которые отстаивали солидарность и общность интересов пролетариев различных наций, рас и стран. Главной и конечной целью интернационализма была победа Мировой революции против международной буржуазии, задачей — революционное преобразование общества и свержение класса эксплуататоров. Большой вклад в развитие идей и движения революционного интернационализма внес В. И. Ленин: «Мы действительно выступаем теперь не только как представители пролетариев всех стран, но и как представители угнетенных народов» [Ленин, 1970]. Он полагал, что развитие наций может идти двумя путями: национальным и интернациональным развитием общества. Первый путь — это формирование наций и государств, пробуждение национальной жизни и борьба против угнетателей, вторая — создание интернационального единства. Для воплощения этих идей В. И. Ленин призывал международный пролетариат вести борьбу за «пробуждение революции во всех странах» [Ленин, 1970].

Нельзя сказать, что в те годы проблема патриотизма стояла на повестке дня в Советском государстве; наоборот, всячески стимулировалось и поддерживалось родство и общность мирового пролетариата, что, на наш взгляд, не способствовало формированию чувства сплоченности у людей по государственно-территориальному признаку. Но тем не менее большое внимание уделялось национальному вопросу. Было принято решение развивать государство пролетариев на принципах равноправия наций, поощрялось развитие национального самосознания, национальные языки обрели официальный статус, который был закреплён конституционно.

В Белоруссии того периода особое внимание уделялось развитию национальной культуры и сохранению национального наследия. Силами известных белорусских деятелей (А. И. Луцкевича, А. А. Смолича, Б. А. Пачобки, Б. А. Тарашкевича, З. Жилуновича и др.) осуществлялся поиск и сохранение историко-культурных ценностей, окончательно сформировался белорусский литературный язык. В период установления советской власти в Восточной Белоруссии был открыт ряд имиджевых институций: Белорусский

государственный университет, Белорусская академия наук, Союз писателей БССР, Государственная картинная галерея и др.

В 1920–1930-е гг. на территории Белоруссии происходили два параллельных процесса: с одной стороны, активизировалось белорусское национальное возрождение, с другой — осуществлялась советизация и интернационализация. В связи с низким культурным и образовательным уровнем населения официальными властными структурами проводилась так называемая культурная революция, но она не имела национальных особенностей, была унифицированной для всех жителей СССР. Но в то же время осуществлялась и политика белорусизации. В переходной Конституции Социалистической Советской Республики Белоруссии 1919 г. языковой вопрос еще не ставился, но Конституция 1927 г. зафиксировала «право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни»¹ и равноправие белорусского, еврейского, русского и польского языков. Конституция 1937 г. гарантировала право обучения в школах на родном языке². «Пленум ЦК КП(б)Б (октябрь 1923 г. — *Уточнение и перевод с белорусского языка наши*) высказался за то, что предпочтение все же необходимо отдавать белорусскому. Владение им, а также русским языком признавалось обязательным для всех сотрудников советских профессиональных и общественных организаций и учреждений» [Лыч, 2016, с. 83]. Правда, уже к началу 1930-х гг. политический вектор стал изменяться в сторону русификации, и данный процесс начался с реформы орфографии: белорусское правописание приблизилось к русскому. «Советская власть отказалась от сохранения доминирующего состояния белорусской советской культуры в БССР... Обслуживание нетитульной нации на родном языке было осуждено как антисоветская деятельность» (перевод с белорусского языка наш) [Альховік, 2021, с. 14]. К началу 1940-х гг. проявилась отрицательная сторона политики русификации — Белоруссия начала утрачивать свою национальную интеллигенцию. Как замечает Л. Лыч, «партийным, советским органам пришлось круто менять свою национальную политику в системе образования: переходить от интенсивной русификации к постепенной белорусизации» (перевод с белорусского языка наш. — О. С.) [Лыч, 2016, с. 85], что вылилось в принятие в сентябре 1940 г. Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «Об изучении партийными и советскими работниками, которые

¹ Конституция (Основной закон) Белорусской Социалистической Советской Республики, принята 11 апреля 1927 г. постановлением VIII Всебелорусского Съезда Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. Ст. 21 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь — Pravo.by. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1927-goda/> (дата обращения: 25.02.2022).

² Конституция (основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики, принята 19 февраля 1937 г. постановлением Чрезвычайного XII Съезда Советов Белорусской ССР. Ст. 96 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь — Pravo.by. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1937-goda/> (дата обращения: 25.02.2022).

работают в союзных и автономных республиках, языка, соответствующего союзной или автономной республике»³ и в 1941 г. Постановления Бюро ЦК КП(б) Б «Об изучении белорусского языка в вузах, техникумах и школах БССР» [Альховік, 2021, с. 17].

К 1930-м гг., в связи с приходом на политическую арену И. В. Сталина и трансформацией управленческих векторов, изменилось отношение к патриотизму, начался процесс возвращения к историческим корням: в систему образования вернули курс истории, восстановили исторические факультеты в вузах, провели большую работу по созданию единого учебника истории для образовательных учреждений СССР. Также была проведена колоссальная работа по воспитанию чувства патриотизма путем создания ряда произведений искусств, литературы, кинематографа, агитационных плакатов. Началась постепенная трансформация сознания человека, процесс формирования советского гражданина: «соответственно, видоизменилась и природа общности, с которой должен был идентифицировать себя советский гражданин. Если раньше такой общностью были рабочий класс или партия, то теперь ими становятся нация, Родина, Отечество, которые были объявлены священными» [Сокиркин, 2017]. Идеи интернационализма начали тесно перекликаться с идеями патриотизма, они синтезировались в уникальное на то время явление — советский патриотизм. Советский человек, советский гражданин — это была попытка формирования нового человека, с иным взглядом на окружающую действительность, с иными ценностями, отличными от дореволюционных, а тем более отличными от капиталистических. Как отмечает Т. И. Адуло, «патриотизм выстраивался на рациональных основаниях, базировался на разуме индивида, хотя в процессе его формирования не исключалась возможность задействовать и чувства человека»⁴. Можно сделать вывод, что патриотизм тех лет был одновременно значимой частью официальной государственной идеологии и духовно-нравственным чувством советских граждан, в котором заключалась любовь к стране, ее прошлой истории, новым экономическим, политическим и социальным достижениям, тесно переплетаясь с интернациональными представлениями и верой в торжество идеалов коммунизма во всем мире.

³ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об изучении партийными и советскими работниками, работающими в союзных и автономных республиках, языка соответствующей союзной или автономной республики». 6 сентября 1940 г. [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1027. Л. 26, 27. Подлинник. Машинопись] [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь — Pravo.by. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/123961-postanovlenie-politbyuro-tsk-vkp-b-ob-izuchenii-partiynymi-i-sovetskimi-rabotnikami-rabotayuschimi-v-soyuznyh-i-avtonomnyh-respublikah-yazyka-sootvetstvuyuschey-soyuznoy-ili-avtonomnoy-respubliki-6-sentyabrya-1940-g> (дата обращения: 25.02.2022).

⁴ Адуло Т. И. Патриотическое воспитание молодежи: уроки Советской эпохи // Патриотизм и патриотическое воспитание в контексте вызовов современности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–17 мая 2019 г. / НАН Беларуси, Ин-т социологии; Госпогранкомитет; Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь; редкол.: Г. П. Коршунов (гл. ред.) [и др.]. Минск: ИПС РБ, 2019. С. 213.

Большой урон, на наш взгляд, в процессе формирования патриотизма, гражданственности и гражданского общества в СССР, был нанесен классовым характером власти большевиков, который проявился в лишении значительных слоев населения части гражданских прав и свобод, выразился в массовых политических репрессиях, принудительной коллективизацией сельского хозяйства и ускоренной индустриализацией. Эти жесткие меры, конечно, поспособствовали решению политических и экономических задач, но, на наш взгляд, негативно отразились на судьбе советского государства. Подавление инакомыслия, раскулачивание крестьянства, внеэкономическое принуждение к труду (создание сети исправительно-трудовых лагерей), ссылки в отдаленные, с неблагоприятными условиями для жизни районы страны, депортации за границу, вынужденное социальное сиротство детей репрессированных родителей и неприятие их обществом в период взросления, создание образа врага народа — все это негативным образом отразилось на судьбах миллионов советских граждан и их потомков.

В конце 30-х – начале 40-х годов с изменением политического вектора в мире (обострение международной ситуации, приведшее ко Второй мировой войне) произошло изменение целей патриотического воспитания в СССР — необходимо было сформировать у советского человека не только «священный образ государства», но и поставить перед ним главную задачу — защитить свою великую страну от внешнего (и внутреннего) врага. Процесс воспитания приобретает военно-патриотический уклон.

В принципе, к концу 30-х гг. была создана действенная система патриотического воспитания, способная качественно воздействовать на общественное сознание. Эффективность данной системы была проявлена в годы Великой Отечественной войны и выразилась в беспрецедентной готовности советского народа защищать свою страну всевозможными способами: вступлением в Красную армию, участием в подпольной борьбе и партизанском движении, в тяжелом труде в тылу на благо фронта.

Существенной ошибкой системы партийно-государственных органов того времени было допущение персонификации власти и формирование культа личности государственных управленцев, идея которого заключалась в том, что происходящие в стране изменения самым тесным образом связаны с партией, государством, вождем.

К концу 40-х патриотизм стал составной частью государственной идеологии. Появился партийно-государственный план развития общества, определяющим в котором было формирование коммунистической гражданственности и патриотизма. «Главная отличительная особенность советского патриотизма заключается в том, что любовь к Родине нерасторжимо слилась с преданностью коммунистическим идеалам» [Волконогов, 1987, с. 177].

Это был период осмысления и прославления подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны, определение тех духовно-нравственных ориентиров, которые поспособствовали победе над врагом. Все было пропитано (в лучшем смысле этого слова) патриотизмом: литература, искусство,

архитектура. Советский народ смог мобилизовать свои силы и в целом восстановить экономику страны за несколько послевоенных лет, тем самым продемонстрировав еще раз всему миру свое высочайшее чувство долга перед родиной и будущими поколениями, а также глубочайший патриотизм (трудо-вой подвиг советского народа послевоенного времени до сих пор находится в иерархии патриотических ценностей современных людей).

Но это время стало также и временем начала заката советского патриотизма. Одной из особенностей, порочащей советский патриотизм, была тотальная борьба со всяческим инакомыслием: советский человек не должен был выделяться из массы — на всех уровнях (начиная со школьных классных часов, общих собраний различных учреждений и заканчивая пленумами партии) осуждалась инаковость (диссидентство, молодежные субкультуры, новые направления в литературе, искусстве и т. п.). Это формировало у людей, в первую очередь у детей и молодежи, страх перед всем новым, не давало возможности проявлять в полной мере свои творческие и лидерские качества. Реализовать себя можно было только через «узкий коридор» партийной карьеры (который был доступен немногим членам общества) или же достойным образом проявив себя в труде.

Что же особенного происходило в Белоруссии того времени? Одной из незаживающих ран белорусской истории является раздел на Западную и Восточную Белоруссию, который разлучил многие семьи, поделил людей на своих и чужих, нанес колоссальный урон формированию единой нации — белорусов, последствия которого, несмотря на объединение в 1939 г., мы ощущаем до сих пор.

После объединения Белоруссии осуществлялась быстрыми темпами советизация западных территорий, которая жестко прошла по судьбам некоторой части белорусского народа: репрессии, депортации, упразднение и уничтожение различных общественных и имущественных структур, национализация производства и недвижимости, большая миграция сельских жителей в города, репатриация этнических поляков (и тех, кто себя к ним причислял) в Польшу, а также колоссальные потери населения в годы Великой Отечественной войны. Это все негативным образом сказалось на сохранении национальной идентичности граждан.

Большой заслугой советской власти на нашей территории является то, что в послевоенное время началось строительство советских институций: осуществлялась политика массового образования, открывались высшие учебные заведения, были вложены большие инвестиции в инфраструктуру разрушенных населенных пунктов.

Следует отметить, что национальный вопрос был на повестке дня в СССР, так называемая белорускость, сохранение белорусского языка как государственного декларировалось конституцией и другими документами, но фактически осуществлялась политика массовой русификации. В связи с тем, что у жителей Беларуси был еще и весьма низкий уровень национального самосознания, отсутствовал престиж белорусского языка среди городского населения (его считали сельским), практически полное отсутствие национальных активистов,

устремленных на сохранение самобытной культуры, для русификации сложились выгодные условия, она была принята большинством населения республики и не вызывала, в принципе, какого-либо отторжения. Как отмечает Ф. Аккерман, «через все эти причины официальное советское видение культуры титульной белорусской нации на протяжении послевоенных лет... связывалась с этно-фольклорными мотивами, что объединяло белорускость с деревней» (перевод с белорусского языка наш. — О. С.)⁵. В целом проводилась политика, что все белорусское — это сельское; властными структурами поддерживалось только создание разнообразных кружков национальной самодеятельности и поддержка народного творчества и древней архитектуры.

Среднее образование в БССР в городах преимущественно было русскоязычным, в сельской местности оно осуществлялось на белорусском языке. Это также оказывало влияние на население: белорусский язык был сельским, русский — городским. Большинство мигрировавших из деревни в город хотели быстрее ассимилироваться, не выдавать свое деревенское происхождение, поэтому переходили на русский язык. Вышеназванные особенности жизни в советской Белоруссии хорошо работали на идею формирования советского человека, но не воспитывали и не укрепляли чувства любви к своей малой родине.

Особенное, отличное от других союзных республик чувство патриотизма стало формироваться у белорусов с формированием имиджа Республики-партизанки, когда в послевоенное время был оценен неоспоримый вклад Белоруссии в победу над немецко-фашистскими захватчиками, официальное признание получило белорусское партизанское движение. На наш взгляд, философская и историческая рефлексия над великим подвигом народа, над колоссальными человеческими жертвами, принесенными в годы Великой Отечественной войны, стала связующей нитью между поколениями, которая не оборвалась и в настоящем.

После значительного послевоенного подъема патриотических установок советского народа наступил период застоя, кризиса и окончательного распада советской модели. Послевоенное общество значительно изменилось, стало более образованным, более мобильным, научные, социальные, экономические и другие прорывы, с одной стороны, формировали и взращивали чувства патриотизма, а с другой стороны, сформированная довоенная модель начала вызывать противоречивые чувства. В массе образованных людей началось отторжение официальной пропаганды: постоянный поиск внутренних и внешних врагов, репрессии оппозиционно настроенных людей против существующего политического строя (зачастую даже не самого строя, а тех решений, которые принимала партия, типа борьбы с лженаучными теориями, отрицания западной культуры, отрицания и хулы формирующейся советской молодежной субкультуры и т. п.). Для власти было неприемлемым все новое и отличное от устоявшихся норм и ценностей. В то время как новое поколение требовало другого

⁵ Аккерман Ф. Галоўныя рысы саветызацыі ў Заходняй БССР у 1939–1991 г. // Матэрыялы канферэнцыі «Беларусь і беларусы сярод суседзяў: гістарычныя стэрэатыпы і палітычныя канструкты», 9–11 снежня 2011 г., Варшава, Польшча. С. 123–133.

отношения к себе. Молодежь готова была к большим свершениям на благо общества, о чем свидетельствует ее участие во всех сферах социальной жизни, в преобразовании страны (здесь можно вспомнить хотя бы о масштабной всесоюзной сети студенческих стройотрядов), но ее инаковость и желание жизненных перемен не находила общественной поддержки.

Несмотря на то что советский человек с большим оптимизмом смотрел в будущее и для этого были созданы все условия: от бесплатного образования и медицины до пенсионного обеспечения и повышения уровня и продолжительности жизни, практически полного отсутствия безработицы — ассоциировал свое государство как свою родину, кризис и распад созданной и воспринятой обществом системы патриотического воспитания произошел.

Почему это стало возможным? О. А. Найда выделяет следующие слагаемые советского патриотизма: 1) идеология марксизма-ленинизма как единственно-научная теория общественного развития; 2) советский общественный строй; 3) советский народ как новая историческая общность людей [Найда, 2015, с. 190]. И приводит основные составляющие, приведшие к распаду не только модели патриотизма, но и в целом СССР: во-первых, это безальтернативные выборы [Найда, 2015, с. 192]; во-вторых, так и не случившаяся диктатура пролетариата как форма политического господства рабочего класса [Найда, 2015, с. 192]; в-третьих, не состоявшиеся декларируемые властью привилегии нового общественного строя перед дореволюционным, заключая, что «в ходе российского социалистического эксперимента все получилось в точности до наоборот, поэтому никаких особых исторических преимуществ перед своими предшественниками или принципиальной новизны новая государственность не имела... новая политическая система никогда не была системой политического господства рабочего класса» [Найда, 2015, с. 193].

Общество вместо диктатуры пролетариата обрело диктатуру партии, которая постоянно декларировала свою всевозрастающую роль, но фактически не несла никакой ответственности за результаты своей деятельности, часто выполняла не только воспитательную, мотивационную, но и карательную функции (здесь можно вспомнить страх потери партийного билета, получения выговора за какие-то общественные или трудовые проступки и т. п.).

К 1980-м гг. выявились и были признаны общественным большинством все названные выше недостатки и противоречия, назрели и начались глобальные реформы всего социалистического строя, которые упразднили ведущую роль коммунистической партии, но это уже были запоздавшие решения. Пропагандистская машина того времени начала работать в другую сторону, были преданы забвению все великие достижения и завоевания, на первый план выдвигались только негативные стороны в деятельности Советского Союза. Сохранить СССР уже было невозможно. С первым советским государством пришел в забвение и советский патриотизм. Началась новая эпоха.

В Белоруссии к вышеназванным негативным тенденциям можно отнести также и последствия аварии на ЧАЭС. С одной стороны, их ликвидация была

патриотическим подвигом многих людей со всего Советского Союза. С другой стороны, она нанесла огромный удар по устоявшейся жизни всех белорусов: десяткам тысяч семей пришлось переселиться в более чистые районы; практически каждый житель столкнулся с серьезными социальными и психологическими проблемами, с последствиями влияния радионуклидов на здоровье; экономика страны также оказалась в кризисе. В то время уже было не до патриотических чувств, люди были поставлены в условия выживания. Следует отметить, что за XX в. это произошло не в первый раз, но если в первые после-революционные годы, годы Великой Отечественной войны наблюдался подъем и расцвет патриотизма, то в 1980-е — депрессия.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что патриотические ценности и идеалы могут уходить, изменяться вместе с обществом, со сменой поколений, эти явления можно назвать кризисом, девальвацией, но также можно их пересмотреть, адаптировать (для нового поколения) и принять (предыдущему поколению). Здесь важным является сохранение исторической памяти, исторической преемственности, связи прошлого с настоящим и будущим, только лишь на современных достижениях нельзя сформировать патриотизм. Необходимо использовать позитивный опыт прошлого и избегать тех ошибок, которые рушили государства и жизни людей в XX в., девальвировали общечеловеческие ценности и национальную самоидентификацию белорусов.

Список источников

1. Альховік М. К. Да пытання аб нацыянальнай палітыцы ў БССР у 1939–1941 гг. // Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. / Республиканский институт высшей школы. Минск, 2021. С. 12–19.
2. Волкогонов Д. А. Оружие истины. М.: Политиздат, 1987. 208 с.
3. Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // ПСС. 5-е изд. Т. 37. М.: Изд-во полит. литературы. 1970. 748 с.
4. Ленин В. И. Доклад о концессиях [Собрание актива московской организации РКП 6 декабря 1920 г.] // ПСС. 5-е изд. Т. 42. М.: Изд-во полит. литературы, 1970. 748 с.
5. Лыч Л. Міжваенная беларусізацыя і яе ўрокі. Дзяржаўная моўная палітыка ў БССР у 1920–1930-я гады // Беларуская думка. 2016. № 3. С. 80–85.
6. Найда О. А. Российский патриотизм в эволюционном и политическом измерении: монография. 2-е изд., испр. и доп. Волгоград: ВГАФК, 2015. 248 с.
7. Сокиркин Д. Н. Трансформация взглядов на патриотизм советской политической элиты (1920–30-е гг.) [Электронный ресурс] // Наука. Общество. Оборона (noo-journal.ru). 2017. № 1 (10). С. 74–76. URL: <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2017-1-10/article-0100/> DOI: <https://doi.org/10.24411/2311-1763-2017-00007>

References

1. Al'khovik, M. K. (2021). Da pytannia ab natsyianal'nai palitytsy ŭ BSSR u 1939–1941 gg. [On the question of national policy in the BSSR in 1939–1941]. In *Historical and psychological and pedagogical sciences*. Collection of scientific articles (p. 12–19). National Institute For Higher Education. Minsk. (In Belarussian).

2. Lenin, V. I. (1970). Proletarskaia revoliutsiia i renegat Kautskii [Proletarian revolution and the renegade Kautsky]. In *Collected Works* (5th ed., vol. 37). Moscow: Publishing house of political literature. 748 p. (In Russian).

3. Lenin, V. I. (1970). Doklad o kontsessiakh [Sobranie aktiva moskovskoi organizatsii RKP 6 dekabria 1920 g.] [Report on concessions [Meeting of the activists of the Moscow organization of the RCP on December 6, 1920]]. In *Collected Works* (5th ed., vol. 42). Moscow: Publishing house of political literature. 748 p. (In Russian).

4. Ly`ch, L. (2016). Mizhvaennaia belarusizatsyia i iae ŷroki. Dziarzhajnaia moŷnaia palatyka ŷ BSSR u 1920–1930-ia gady [Interwar Belarusianization and its lessons. State language policy in the BSSR in the 1920s and 1930s]. *Belarusian thought*, 3, 80–85. (In Belarussian).

5. Naida, O. A. (2015). *Rossiiskii patriotizm v evoliutsionnom i politicheskom izmerenii* [Russian patriotism in the evolutionary and political dimension]. Volgograd: VGAFK. 248 p. (In Russian).

6. Sokirkin, D. N. (2017). Transformatsiia vzgliadov na patriotizm sovetskoj politicheskoj e`lity (1920–30-e gg.) [Transformation of views on patriotism of the Soviet political elite (1920–30s)]. *Science. Society. Defense (noo-journal.ru)*, 1 (10), 74–76. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2311-1763-2017-00007>

7. Volkogonov, D. A. (1987). *Oruzhie istiny* [Weapon of Truth]. Moscow: Politizdat. 177 p. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author:

Сташкевич Ольга Леонидовна — научный сотрудник, Институт философии Национальной академии наук Беларуси,

ул. Сурганова, д. 1, к. 2, Минск, Беларусь, 220072,

stashkevich.olha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9918-0093>

Stashkevich Olga Leonidovna — Researcher, Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus,

Surganova str., 1, room 2, Minsk, Belarus, 220072,

stashkevich.olha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9918-0093>